

Содержание

Алена Исахания. Слово Евсевия «О сошествии Иоанна Предтечи во ад». <i>Краткая и пространная редакции</i>	3
Михаил Люстров. Лапландско-мальтийская война и королевская игра «копием». <i>Текстуальные трансформации в русских переводных повестях XVII–XVIII веков</i>	11
Константин Лаппо-Данилевский. Федор Корбя — поэт, шпион, филолог и дипломат	19
Олег Заславский. Заколдованное место как пространство смерти	43
Пуя Vinitky. Dostoyevsky Misprisoned. « <i>The House of the Dead</i> » and American Prison Literature	54
Ольга Макаревич. «Слуги старого века» в произведениях И. А. Гончарова и Н. С. Лескова	77
Александра Чабан. Итоги рецепции русской поэзии 1900 – начала 1910-х годов в «Стихах Нелли»	94
Елена Глуховская. Меланхолический романтик русского символизма. <i>Автобиографический миф Эллы в эпистолярных и поэтических текстах 1912 года</i>	109
Валерий Отяковский. Из полемики вокруг формализма. <i>К. Шимкевич о «Литературном факте» Ю. Тынянова</i>	130
Лада Панова. <i>Внутри горы бездействует...</i> подтекст? <i>К разгадке мандельштамовского кумира</i>	148
Александр Кобринский. Маяковский и прочие. <i>Круг контактов и общения Даниила Хармса во второй половине 1920-х годов</i>	188
Валентин Головин. «Квакинский» вопрос в повести А. Гайдара «Тимур и его команда»	205

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2020 XVI (1-2)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Д. ф. н. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года
Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186
ISSN 2587-8190 = Letnää škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2020
© «Летняя школа по русской литературе», 2020

Contents

Alena Isakhanyan. Eusebius's homily <i>On the Descent of John the Baptist into Hell</i> . A short and a long version	3
Mikhail Ljustrov. Lapland-Maltese war and the royal game with a spear. Textual transformations in Russian translated novels of the XVII–XVIII Centuries	11
Konstantin Lappo-Danilevskii. Theodor Corbea – Poet, Spy, Philologist, Diplomat	19
Oleg Zaslavskii. Bewitched place as a Space of Death	43
Ilya Vinitzky. Dostoyevsky Misprisioned. <i>The House of the Dead</i> and American Prison Literature	54
Olga Makarevich. Servants of an Old Age in the works of I. A. Goncharov and N. S. Leskov	77
Alexandra Chaban. The results of the reception of russian poetry 1900 – early 1910s in Nelly's poems	94
Elena Glukhovskaya. Melancholy romantic of Russian symbolism. Ellis's autobiographical myth in epistolary and poetic texts of 1912	109
Valerii Otiakovskii. From discussions around Russian formalism. Konstantin Shimkevich about <i>Literary fact</i> of Yuri Tynianov	130
Lada Panova. <i>Inside the Mountain Idles...</i> the Subtext? Figuring out Mandel'shtam's <i>Idol</i>	148
Aleksander Kobrinsky. Mayakovsky and others. Daniil Kharm's circle of contacts in the late 1920s	188
Valentin Golovin. «Kvakin» question in the story of A. Gaidar <i>Timur and his Squad</i>	205

Editorial Board:

Alexey Balakin, Aleksandra Chaban, Elena Glukhovskaja,
Alexander Kobrinsky (Chief Editor),
Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

КОНСТАНТИН ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ
(Санкт-Петербург)

ФЕДОР КОРБЯ — ПОЭТ, ШПИОН, ФИЛОЛОГ, ДИПЛОМАТ

В статье на основе архивных источников делаются важные дополнения к биографии Федора Корби (Theodor Corbea; ок. 1680–после 1725), вошедшему в историю румынской литературы благодаря поэтическому переводу Псалтири и составлению первого латинско-румынского словаря.

В Приложении опубликованы три силлабических стихотворения Федора Корби на церковно-славянском языке (с элементами южно-русской разговорной речи), которые находятся в рукописи его перевода Псалтири на румынский язык. Предложена иная датировка работы Корби над Псалтирью: в начале 1720-х, а не между 1700 и 1705 годами (так полагает А. М. Герман). Из церковно-славянских стихотворений можно также заключить, что Корбя стремился получить финансовую поддержку от русского императора для издания своего перевода Псалтири.

Ключевые слова: Федор Корбя, Давыд Корбя, русско-румынские культурные отношения, русская и украинская силлабическая поэзия в начале XVIII столетия.

Информация об авторе: Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский, доктор филологических наук, Dr. habil., ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: summerschool@list.ru

Theodor Corbea — Poet, Spy, Philologist, Diplomat

On the basis of archival sources the paper supplies important biographical information about Theodor Corbea (ca. 1680 — after 1725), who is primarily known for his poetic translation of the psalms into Romanian and as the author of the first Romanian-Latin dictionary.

The article includes three syllabic poems by Theodor Corbea in Church Slavonic (with an admixture of elements from South-Russian colloquial speech), which are found on the first pages of the manuscript of his Romanian Psalter-translation. The author uses historical and literary evidence to demonstrate that this Psalter translation was written in the early 1720s and not between 1700 and 1705 (as A. M. Gherman has claimed). From the poems in Church Slavonic can be concluded,

that Theodor Corbea planned to ask the Emperor for financial support and to publish his Romanian Psalter-translation as a book.

Keywords: Theodor Corbea, David Corbea, Russian-Romanian cultural relations, Russian and Ukrainian syllabic poetry of the early 18th century

Information about the author: Konstantin Lappo-Danilevskii, Doctor of Philological Sciences, Dr. habil., Senior Fellow at Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg, Russia

E-mail: summerschool@list.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2020-16-1-2-19-42

Теодор (Федор) Корбя (Teodor Corbea) занимает важное место в истории румынской культуры — и как составитель первого латинско-румынского словаря, и как автор стихотворного перевода Псалтири на румынский язык. Оба эти труда, ранее неоднократно упоминавшиеся в научной литературе, были изданы сравнительно недавно Алином Михаем Германом — соответственно в 2001 и 2010 годах.¹ В то же время Теодор Корбя и его братья способствовали русской экспансии на Балканах, а потому их имена встречаются на страницах трудов о внешней политике Петра Великого. Теодор Корбя, в русской традиции Федор Иванович (Иоаннович) Корбя (Корбе), стал пробандом русско-украинского дворянского рода Корбе, что вызвало закономерный интерес генеалогов к нему.² Ниже

¹ *Corbea T.* Dictiones latinae cum Valachica interpretatione. Cluj-Napoca, 2001. Vol. 1: Studiu introductiv, note și text / Ed. A. M. Gherman; *Corbea T.* Psaltirea în versuri / Ed., studiu introd., note și glosar de A. M. Gherman. București, 2010. Создавая латинско-румынский словарь, Корбя опирался на известный латинско-венгерский «*Dictionarium Latino-ungaricum*» (Noriberga, 1604) Альберта Сенци Молнара (1574–1634).

² Из первой генеалогической росписи рода (увы, несовершенной), о Ф. И. Корбе можно узнать только то, что он был «переводчиком» Киевской канцелярии в 1708 году и, со ссылками на «Малороссийский родословник» В. Л. Модзалевского, что ему после Полтавской битвы достались поместья «изменника» Д. М. Дмитрашки-Райчи (*Мазаракий Н. Н.* Родословие Корбе // Новик (Нью-Йорк). 1956. Отд. II. С. 1. Несколько более подробно освещена его биография в двух недавних росписях рода: *Семенча Г.* Верхнеднепровское дворянство. Род Корбе. Днепрпетровск, 2014; *Заруба В. Н.* Родословник екатеринославских дворян. Днепр, 2017. С. 234–239. Следует указать, что сведения, помещенные во второй из них, нередко не проверены и не документированы должным образом.

мною предпринята попытка критически свести данные о нем из разных источников, хотя, как нетрудно заметить, биография Теодора Корби и его братьев насчитывает немало белых пятен.

А. М. Герман, наиболее авторитетный биограф Теодора Корби, сообщает о том, что тот принадлежал к патрицианскому валашскому роду, игравшему важную роль в жизни румынского района Шкей в Кронштадте (современное румынское название — Брашов), одном из крупнейших городов Трансильвании. Его прадед Флоря, живший еще в XVI веке, был «гочиманом» (от нем. «Gottesmann»; административная должность), что свидетельствовало о богатстве и уважении сограждан к нему.¹ Сын прадеда также носил имя Флоря. Отца Теодора Корби звали Ион (Иоанн), с 13 октября 1692 года он священник брашовской церкви Св. Николая.² В неопубликованной «Истории Святой церкви Шкеев Брашова», написанной Раду Темпя, сообщается, что он был дважды женат. После смерти второй жены он стал иеромонахом Иосафом, приняв постриг в Синайском монастыре, построенном благодаря ктиторству Михая Кантакузина после его паломничества в монастырь Св. Екатерины на горе Синай.

От двух браков у Иона Корби было, видимо, немало детей. Доподлинно известны лишь имена трех из них, ибо они оказались вовлечены в орбиту внешней политики российского государства на Балканах — Давыд (Давид), Федор (Теодор) и Матвей (Матей). Давыд Корбя был из них, как утверждают румынские исследователи, самым старшим.³ И он, и его брат Федор, судя по всему, росли двуязычными, одинаково хорошо владея румынским и венгерским; еще в Брашове они получили знания латыни, а возможно, и других языков.

¹ *Gherman A. M. Un umanist român: Teodor Corbea. Cluj-Napoca, 2010.* Та же информация приведена в издании перевода Псалтири Т. Корби 2010 года.

² Эта дата названа в автобиографической записке его сына Давыда Корби, в которой перечислены также и другие предки его по восходящей линии: *Gherman A. M. Un umanist român: Teodor Corbea. P. 9.*

³ Даты рождения Давыда (1672) и Теодора (1670), приводимые в книге В. Н. Зарубы (*Заруба В. Н. Родословник екатеринославских дворян. С. 204*), никак не обоснованы и потому вызывают сомнение. Здесь и в других случаях при изложении биографии братьев я следую за А. М. Германом, указавшим, что оба брата родились около 1670 года.

В 1940 году Скарлат Струцяну предположил, что образование братьев было продолжено в Киево-Могилянской академии,¹ но если это и верно, то лишь в отношении Федора, поскольку Давыд, прибыв в Москву, обнаружил во время беседы в Посольском приказе в сентябре 1702 года владение лишь «волоским» (т. е. румынским) и венгерским языками (об этом ниже).

В конце 1680-х годов Давыд переезжает ко двору валашского господара Константина Брынковяну в Бухарест. Из автобиографической записки Давыда Корби, которую цитирует А. М. Герман, узнаем, что он становится «доверенным лицом и держателем символов власти» («caușul spătaresc»)² Брынковяну начинает с начала 1690-х годов все чаще давать Давыду дипломатические поручения, связанные с Трансильванией.³ В 1698 году Давыд Корбя был послан в Польшу к королю Августу II, видимо, для того, чтобы передать ему поздравления в связи с вступлением на престол и завязать дипломатические отношения.⁴ В последнее десятилетие XVII века Теодор Корбя, заняв в определенный момент пост логофета (секретаря господарской канцелярии), также начинает играть заметную роль при дворе Брынковяну. Пророссийские симпатии братьев предопределили их сближение с Москвой.⁵

Впервые Федор Корбя фигурирует в российских дипломатических документах в связи с доставкой им валашскому

¹ *Struțeanu S. Frații Corbea, doi umanști ardeleni la Curtea lui Constantin Brâncoveanu // Ramuri. 1941. Т. XXXIII. No. 1–2. P. 40–55.*

² *Gherman A. M. Un umanist român: Teodor Corbea. P. 9.*

³ История Румынии / Координаторы И.-А. Поп, И. Болован. М., 2005. С. 341.

⁴ *Цвиркун В. И. Димитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010. С. 387.*

⁵ Наиболее полно документы, отражающие связь братьев с Россией, представлены в издании: Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в. Документы и материалы: В 3 томах. М., 1970. Том III: 1673–1711. Далее данное издание цитируется в тексте статьи с обозначением ИС и указанием страницы. Ранее многие из этих документов уже были опубликованы в различных томах «Писем и бумаг императора Петра Великого», в третьем томе монографии Стурдзы о Константине Брынковяну (*Stourdza A. A. G. Constantin Brancovan prince de Valachie 1688–1714. Son regne et son époque. Paris, 1915. Т. III*) и других изданиях.

послу Георгию Кастриоту, находившемуся в батуринской резиденции гетмана Ивана Мазепы, письма Константина Брынковяну от 23 ноября 1697 года (ИС, 354). Затем Корбя находился в Москве, откуда в апреле 1698 года был по указу Петра I послан «для проведыванья вестей и для коробельных мастеров в розные земли» (ИС, 122). Из этого путешествия он вернулся в Киев 5 августа, о чем Петру I сообщал киевский воевода князь П. И. Хованский на другой день: «В нынешнем в 206-м (1698-м — *К. Л. Д.*) году августа в 5 день приехали в Киев иноземец да казак. И я, холоп твой, перед собою их допрашивал, а в допросе передо мною, холопом твоим, иноземец сказался Мултянской земли,¹ Федором зовут, писарь. В нынешнем в 206-м году в апреле месяце по твоему великого государя указу послан он, Федор, с Москвы ис Посольского приказу для твоих великого государя дел и для проведыванья вестей и для коробельных мастеров в розные земли» (ИС, 121–122).

Корбя и его спутник Степан Евстафьев привезли с собой «карабельного дела мастера» Христофора Константинова, который вместе с Корбей был отправлен Хованским в сопровождении поручика Николая Петерсона в Москву. Здесь Христофор Константинов не только выразил готовность служить в русском флоте, но и поделился информацией о турецких морских силах, а также сообщил о готовности Константина Брынковяну помогать Петру против турок «не токмо своими подданными людьми, но и казною» (ИС, 356). Возвратившись в Москву в августе 1698 года, Федор Корбя подал в Посольский приказ описание своей поездки в Валахию и обратно, а также записку о поручениях валашского господаря Константина Брынковяну, исполненных его братом Давыдом во время посольства в Польшу, и ряд других документов.²

По предложению Н. Г. Милеску-Спафария Петр I в декабре 1698 года повелевает отправить Федора Корбя в сопровождении нежинского грека Згура Стиллева в Валахию

¹ Мултянская земля, т. е. Мунтения или Большая Валахия, восточная часть Валахии. Крупнейший город Мунтении — Бухарест.

² РГАДА. Ф. 68, 1698 г. Ед. хр. 1. Л. 238–249, 260–261, 255–259 и др.; подробнее: ИС, 356.

для найма пятидесяти корабельщиков в русский флот. Об их отъезде Мазепа сообщил из Батурина в Москву 31 декабря 1698, а о возвращении — 22 мая 1699 года. Корбя также привез ряд секретных сообщений и писем от Константина Брынковяну, которые Мазепа переслал в Москву (ИС, 356). Как видим, Федор Корбя немало сделал для строительства российского флота на Черном море, создание которого весьма способствовало заключению мира между русским царем и турецким султаном в июле 1700 года, положившего конец длительным военным действиям между двумя государствами.

Непрочность этого мира осознавалась и в России, и на Балканах, где православные единоверцы были воодушевлены военными успехами Петра. Неудивительно поэтому, что вскоре Брынковяну назначает Давыда Корбя чаушем (дипломатическим представителем) в Москву, где он начал свою дипломатическую деятельность с посещения Посольского приказа в сентябре 1702 года. В результате беседы с ним выяснилось, как уже указывалось выше, что «вышеупомянутой посланец Давыд чауш по-словенски не умеет, а умеет по-волоски и по-венгерски», в силу чего Милеску-Спафарий, состоявший в Приказе переводчиком с «волоского» языка, был приставлен к Давыду Корбе для ведения переписки. В дальнейшем в ряде документов неоднократно упоминается, что они переводились Корбей совместно со Спафарием.¹

В начале декабря 1702 года Давыд подал в Посольский приказ записку о целях его назначения в Россию: речь в ней главным образом шла об унижении христианских народов Османской империей, об их упованиях на помощь России и о внутривосточной ситуации в Турции. Записка содержала ряд рекомендаций в области внешней политики, по защите русских рубежей и привлечению единоверцев в русскую армию, а также по противодействию вовлечению

¹ Белобородов С. А. Деятельность Н. Г. Спафария-Милеску в России (1678–1707 гг.) // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского гос. ун-та. 1995–1996. Екатеринбург, 1997. С. 19.

в унию православного населения на Балканах (ИС, 176–183). Давыд Корбя постоянно получал письма и секретную информацию из Валашского и Молдавского княжеств. Их доставляли доверенные лица, среди которых был и брат Давыда Матвей: в 1702 году он упоминается в числе тех, кто перевозил письма чауша,¹ его имя фигурирует и в связи с более поздними важными депешами.²

20 августа 1703 года «мултянского господаря секретарь» Федор Корбя подробно ответил на расспросы в походной Посольской канцелярии,³ откуда затем был отправлен в Москву после выдачи ему жалования и соболей. Федор Корбя доставил в русскую столицу письмо молдавского господаря Михаила Раковицы к Давыду Корбе от 20 июня 1704 года с ходатайством перед Петром I о покровительстве; перевод, сделанный с расшифровки этого письма, Давыд Корбя скрепил собственной подписью и переслал Ф. А. Головину (ИС, 204–206, 364). В Москве Федор Корбя взялся доставить соболиные шкуры в дар молдавскому господарю Михаилу Раковице и валашским вельможам Константину и Михаилу Кантакузину; для обратного проезда ему и его спутникам были предоставлены подводы и толмач.

За время пребывания в Москве Давыд Корбя завоевал величайшее доверие и доказал свою незаменимость, однако Константин Брынковяну опасался недовольства и подозрительности турок, проведавших о слишком тесных связях господаря с Москвой и о ключевой роли, которую в этом сближении играл Давыд Корбя. Именно поэтому

¹ Как явствует из документов Посольского приказа, это были те, кто приехал с Давыдом Корбей из Валахии: «Матвей, брат родной ему, Давыду; Констянтин, товарищ войсковой государский; Михайло, знаменщик; Тимофеи, товарищ же войсковой; два человека челядников; Николай, другой челядник же, Николай, в Батурине с лошадью оставлен» (ИС, 362).

² В июне 1704 года Матвей доставил письмо Давыда Корби молдавскому господарю Михаилу Раковице от 29 мая; в середине мая 1706 года он прибыл в Киев с семью бочками вина для русского царя от брата Давыда, которые были незамедлительно отосланы в Москву, и проч. (ИС, 204, 366–367).

³ См. «Расспросные речи посланца валашского господаря Федора Корбя, прибывшего из Валахии с письмами к Давыду Корбя и с донесениями русскому правительству» (20 августа 1703 года; ИС, 196–198).

Брынковяну приходит к выводу о необходимости отозвания чауша, и в августе 1704 года Корбя начинает хлопотать об отъезде. В связи с этим его вызывают в обоз к Петру I, который повелевает 5 августа отпустить челядь Корби в Валахию. В письме к Ф. А. Головину от 9 сентября 1704 года Константин Брынковяну специально испросил разрешения на возвращение самого чауша (ИС, 209–210).

Наконец 30 ноября 1704 года Ф. А. Головин сообщил Константину Брынковяну о том, что Петр I «изволил ему (т. е. Давыду Корбе. — *К. Л. Д.*) отпущену быть на некое время» на родину и что царь «...желает ответу чрез него (т. е. через Давыда Корбю. — *К. Л. Д.*), а не чрез иного кого, понеже познал его достойна таковыя службы, зане поступал здесь зело политично, разумно, паче же и верно, яко же и доведетца. И сие тое ж пишу по указу его величества» (ИС, 212–213). Царь все же не спешил отпускать чауша на родину, и Брынковяну в письме от 10 января 1705 года к Головину (ИС, 364) опять просит отпустить Корбю, который, судя по всему, 7 февраля 1705 года был еще в России, ибо этим числом помечен указ о посылке вместе с Корбей в качестве провожатого переводчика греческого языка Андрея Михайлова «для учения латинского языка и иных наук» (ИС, 219–220).

На родину Давыд Корбя уехал под видом торговца с проезжей грамотой на имя Давыда Иванова и был обильно снабжен деньгами, соболиными мехами и «иной мяхкой рухлядью», согласно указам Петра I от 28 и 29 января 1705 года (ИС, 365–366). Он также должен был передать Брынковяну «персону» (портрет) русского царя, украшенную алмазами «в знамение царской к нему милости».¹ Наконец отъезд Давыда из Москвы состоялся, о чем Петр I сообщил в письмах от 28 февраля иерусалимскому патриарху Досифею и Константину Брынковяну; последнего он при этом просил прислать Давыда в Москву через некоторое время: «По желанию вашему отпустили посланного вашего чауша, которого по времени весьма паки пришлите к нам, яко верного и удобного

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1893. Т. III: 1704–1705. С. 761 (примеч. к № 776).

общих с вами дел».¹ Какое-то время Давыд Корбя пробыл на обратном пути в Киеве и лишь 2 июня сообщил о благополучном возвращении в Валахию (ИС, 366). Находясь на родине, Давыд Корбя поддерживал интенсивную переписку с Ф. А. Головиным.

Не прошло и полугодя после прибытия Корби в Валахию, как Петр I изъявил желание о возвращении чауша в Москву. Брынковяну оттягивал это возвращение — в первую очередь в связи с ширившимися военными действиями между войсками Габсбургов и Ференца Ракоци (ибо сочувствовал цесарцам),² но 19 марта 1706 года по настоянию царя Головин напомнил, что Давыда Корбю желают видеть в Москве. 25 августа Брынковяну пояснил Головину причину задержки Давыда в Валахии. Письмо об этом должен был доставить в Москву брат Давыда Федор, удостоившийся следующей характеристики: «Однако ныне посылаем брата ево Феодора, и сей добр, и верный служитель, от которого больше (если изволит ему дать человеколюбное выслушание якоже просим) ваше высочество, оставляем выразуметь» (ИС, 236). Сам же Давыд сообщил Головину 27 августа 1706 года из Тырговиште о готовности ехать в Москву, а также о том, что продал для него соболей и озаботился доставкой токайского вина. Ниже он всячески рекомендовал своего брата, который должен был устно сообщить информацию о турках: «Брата моего Феодора посылает, чтобы он отповедь привез на то, что отсюда ему дано, и возвестити поведения поганцов, как текут. А буде уразумеете, чтобы ему побыти тамо, покамест изволите, буде потребно, молю ясновельможность вашу, дабы милость не оскудевала от него, понеже и он по силе будет верный радетель в службе вашей» (ИС, 239).

После многократных просьб и напоминаний Константин Брынковяну 24 февраля 1707 года наконец написал Петру, что отпускает Давыда в Москву и испросил прощения за столь долгую его задержку в Валахии, происшедшую «от боязни и бед с стороны нечестивых» (ИС, 369;

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. С. 273.

² См. письмо валашского господара Константина Брынковяну Ф. А. Головину от 30 января 1706 года (ИС, 224–226).

Письмо см.: 248–249). И вот наконец 14 марта 1707 года русский царь известил валашского господаря о прибытии чауша в Москву (ИС, 254–255), а 20 апреля принял Давыда Корбю в русскую службу в чине надворного советника, о чем читаем в выданном ему патенте:

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский, объ- являем чрез сие, понеже мы за благо изобрели принять в нашу службу шляхетного Давыда Корбе, которой напредь сего служил у господаря мултянского и в наших делах верные свои услуги являл, за которые и ради его достоинства в наши надворные советники всемилостивейше назначили и пожаловали. И дабы он нам в делах и корреспонденциях мултянских и волоских по верности своей служил, учредили и нашего жалованья по семидесять рублей на месяц давать ему повелели. И утвержаем мы, великий государь, оного сим в вышеписанном чину таким образом, дабы он нам впредь по присяге своей по-прежнему верно, радетельно и усердно служил и все то, еже к пользе и службе нашей искал и споспешествовал, всякое же зло и вред от- вращати тщился, и во всем по чину своему в повеленных от нас делах таким образом являлся и поступал, како его к нам, царю и государю своему, верность долженствует. Повелеваем того ради вышепомянутого нашего надворного советника, где принадлежит, по тому чину почитать и ему принадлежащей ранг давати. И во укрепление того дан ему сей патент за нашим царского величества собственноручным приписанием и припечатанием государственных наших печати.

В Жолкве лета 1707-го апреля в 20 день.

*Петр.*¹

На другой день, 21 апреля 1707 года, Петр отправил Давыда Корбю с дипломатической миссией к князю Ференцу Ракоци, предводителю антигабсбургского восстания, стремившемуся возродить венгерское государство. Корбя

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1907. Т. V: Январь–июнь 1707. С. 179–180. Патент скреплен собственноручной подписью русского царя. 30 апреля 1707 года Петр самолично сообщил Брынковяну о принятии Давыда Корби в русскую службу и просил «содержать дом его в милости своей, что и мы в доброй памяти незабвенно сохранять имеем» (Там же. С. 225).

должен был добиться тайной аудиенции, а затем при личной встрече сделать Ракоци предложение занять польский престол в связи с отречением от него саксонского короля Августа Сильного по условиям мира, заключенного в Альтранштедте.¹ Сохранились подробные предписания для исполнения этого поручения, составленные П. П. Шафировым.² Русский царь остался доволен действиями Корби и 20 июля 1707 года вновь отправил его в Унгвар (Ужгород) к Ракоци для переговоров о подготовке союзного договора.³ Много сделав для его заключения, состоявшегося 4 сентября, Давыд Корбя внезапно умер 11 августа 1707 года в Варшаве. По повелению Петра I прах его был перевезен в Киев и погребен в Печерской лавре (могила, к сожалению, не сохранилась).⁴

После смерти старшего брата промосковские симпатии Федора Корби не ослабели, хотя и не имеется информации о его посещениях Российского царства в конце 1700-х годов. В 1710 году Брынковяну посылает его к молдавскому господарю Дмитрию Кантемиру, чтобы скоординировать совместные действия против турок. Как известно, во время Прутского похода Брынковяну не оказал Петру I обещанной помощи, что в значительной мере стало причиной военной неудачи русских войск и их союзников.⁵ В этот момент великий спатар (воевода) Валашского княжества Тома

¹ Карман Г. Попытки Ференца II Ракоци добиться от Швеции поддержки Освободительной войны // Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I / Под ред. К. А. Кочегарова, О. В. Хавановой (отв. ред.), А. Шереша. СПб., 2013. С. 50; Гуськов А. Г. О поездке думного дьяка Е. И. Украинцева к князю Ференцу II Ракоци // Там же. С. 139.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. С. 590–597.

³ О ходе переговоров, в результате которых удалось склонить Ракоци принять польскую корону и вступить в союзнические отношения, Корбя сообщил Г. И. Головкину 20 июля 1707 года (Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1912. Т. VI: Июль–декабрь 1707. С. 219–221).

⁴ В связи с внезапной смертью Давыда Корби сын его Севастьян, в июле 1707 года прибывший из Валахии в Россию «ради учения в московских школах греческого, латинского и словенского языков», решил возвратиться домой (ИС, 263, 372).

⁵ Белова Е. В. Православные народы Австрийской и Османской империй в Прутском походе 1711 г. // Вопросы истории. 2009. № 10. С. 149–152.

Кантакузино (позднее в русской службе Фома Матвеевич Кантакузин) переходит со своим отрядом на сторону Петра I и принимает активное участие в военных действиях против турок (прежде всего в штурме Браилова), чем навлекает на себя гнев Брынковяну. Федор Корбя присоединяется к Томе Кантакузино, о чем содержится следующая пристрастная запись в летописи Раду Гречану, отражавшей точку зрения валашского господара на эти события: «...некто Тодерашко, брат Давида чауша, из племени высочек, из Шкея, варвар и полный злобы, и Гаврила, двоюродный брат его, и Михалаке капитан <...> к москалям сбежали».¹

После неудачного Прутского похода и Тома Кантакузино, и Федор Корбя, и все их сподвижники были вынуждены переселиться в Российское царство.

Из универсала, данного 19 июня 1719 года Федору Корбе, «который изгнан из Мултянской земли», явствует, что уже 12 февраля 1712 года ему было высочайше повелено «жить в Киеве для переводов» (Корбя был определен переводчиком Киевской губернской канцелярии); «по рассмотрению» киевский губернатор князь Д. М. Голицын и гетман И. И. Скоропадский должны были выделить ему «на пропитание близ Киева из небольших какою-нибудь деревню из изменничьих».² Стесненное положение Федора Корби усугублялось тем, что с ним вместе Валахию покинула вдова брата Давыда и его сын (видимо, упомянутый выше Севастьян), а имущество его семьи было на родине конфисковано. По этой причине в 1713 году канцлеру графу Головкину было подано письмо «от переводчика Корбе и от матери его вдовы о исходатайствовании им в отнятии у них Мултянским гос-

¹ «...un Toderășco, brat David Ceaușul, neam foarte ciociu, șcheau, varvar și plin dă răotote, i Gavrilă vărul său, i un Mihalache căpitan <...> cătră moscali au alergat» (Cronicari munteni, Ediție îngrijită de Mihail Gregorian, studiu introductiv de Eugen Stănescu, București, 1961. Т. I. Р. 180. Здесь и далее все переводы иноязычных цитат принадлежат автору статьи).

² Грамота за подписью Петра I от 19 июня 1719 года, закрепившая за Ф. И. Корбе эти земли, хранилась в течение почти двух столетий у его потомков и в 2006 году была передана В. А. Корбе Дому русского зарубежья им. А. Солженицына (ныне в музейном хранении; инв. номер: КПоф 502); права Корбе были подтверждены жалованной грамотой Екатерины II от 13 августа 1765 года (Там же; инв. номер: КПоф 505).

подарем двора, скота, лошадей и протчего, и о произведении ему помесячного жалования».¹

По-видимому, довольно быстро, еще в 1712 году, Корбе и его семье перешел дом полковника Киевского полка Костянтина Михайловича Макеевского (двоюродного брата Мазепы) близ Фроловского монастыря на Подоле в Киеве «со всяким дворовым хоромным строением» и деревенька на правом берегу Днепра. Ее он не смог удержать.² В связи с этим позднее, в конце 1715 года, в ответ на многочисленные просьбы ему были пожалованы села Круполь (ныне Великий Круполь) Басанской сотни и Лукьяновка Березанской сотни Переяславского полка, принадлежавшие ранее стороннику Мазепы Дмитрию Марковичу Дмитрашке-Райче, арестованному после Полтавской битвы и сосланному в Сибирь.³ Вдове Дмитрашки-Райчи, положение которой из-за конфискации этой собственности стало отчаянным, удалось также обзавестись каким-то универсалом, и она, воспользовавшись отъездом Корби в столицу, захватила две мельницы, относившиеся к этим имениям. О сложившейся ситуации узнаем, помимо прочего, из письма светлейшего князя А. Д. Меншикова к гетману Скоропадскому от 21 мая 1720 года:

¹ См.: 1) Письма к канцлеру графу Головкину от переводчика Корбе и от матери его вдовы о исходатайствовании им в отнятии у них муляжским господарем двора, скота, лошадей и прочего и о произведении ему помесячно жалования. 1713 г. // РГАДА. Ф. 68 (Сношения России с Молдавией и Валахией). Оп. 1. № 2. 9 л.; 2) Дело о выдаче переводчику Федору Корбе годового жалования. 15 апр. 1714 г. // РГАДА. Ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем). Оп. 1. Ед. хр. 16. 2 л.

² Об этом узнаем из письма канцлера Ф. И. Головкина гетману Скоропадскому от 16 марта 1715 года: «По указу его царского величества, за службы покойного Давыда Корбе, брату его Федору с женою его Давыдовою и с сыном, которому велено жить в Киеве, дана была на пропитание их за Днепром деревня, которая у него ныне отошла. И бил челом его царскому величеству он Федор, чтоб ему на пропитание его дать какую деревенку по сю сторону Днепра, без чего он содержать себя в Киеве не может. Ваша вельможность изволите ему, Корбе, для содержания дому его на сей стороне Днепра дать какую хотя небольшую деревенку, только б недалеко от Киева, согласясь о сем с киевским губернатором князем Голицыным» (Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. СПб., 1871. Т. 1 / Издан под ред. А. Ф. Бычкова. Стлб. 789).

³ *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1908. Т. 1. С. 406.

Писал к нам из Киева его сиятельство губернатор киевский князь Голицын, что просил его переводчик Федор Корбий о сем: в прошлом 712-м году, по указу царского величества, для содержания дому его, даны ему в Переяславском полку из маетностей бывшего переяславского полковника Дмитряшка Райча две деревни: Лукояновка и Круполя со всеми до оных принадлежностями, на которые для владения оными даны ему от господина гетмана универсал, а из Киевской губернской канцелярии выпись, и из Коллегии иностранных дел царского величества жалованною грамотою подтверждено, в которой как оные маетности, так и будущие при оных мельницы написаны ему во владение именно за его службы. А понеже того полковника Дмитряшка Райча жена до владения тех мельниц его Корбия не допускает и в бытность его Корбиеву в Санктпитебурхе завладела теми мельницами насильно, а ныне у оной вдовы на те мельницы явился повторный универсал, о чем многие его Корбиева есть с докучностию челобитье, и хотя о розыску про насильное завладение тех мельниц многожды писал, дабы о том учинить справедливость, однако же не токмо чтобы в том разыскать, но весьма он, Корбия, от тех мельниц отлучен и без розыску учинен винным, того ради прошу вашу ясновельможность, дабы изволили явить к нему, Корбию, для его бедности свою милость и приказать о том учинить справедливый розыск.¹

Искушенность Федора Корби в «бумажных войнах», связи в высших эшелонах российской бюрократии, теплая память самого царя-преобразователя о его брате Давыде — все это, несмотря на удаленность проживания от столицы, вероятно, способствовало его победе в этой тяжбе. В любом случае, села Лукьяновка и Круполь в 1731 году находились во владении его вдовы и двух сыновей, как, видимо, и относившиеся к ним мельницы.² Федор Корбя становится родоначальником разветвленного украинско-русского рода Корбе,³ возвыше-

¹ Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. 1. Стлб. 609–610. Ср.: Дело о находившемся в Киеве переводчике Федоре Корбе в отнятии ему двух мельниц у вдовы Дмитрашковой // РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1, 1718 г., март. Ед. хр. 22.

² *Мякотин В. А.* Генеральное следствие о маетностях Переяславского полка (1729–1731 г.). Харьков, 1896. С. 17, 19.

³ По предположению Г. Н. Семенчи (Солдатенко), Федор Корбя был женат на Ирине Федоровне Мирович, дочери Ф. И. Мировича и А. Л. Полуботок; однако документального подтверждения этому мнению, кажется, до сих пор не найдено. Литературу о его потомках см. в примеч. 2 на с. 20.

ние которого относится уже к концу XVIII века — в связи с вовлеченностью его представителей в освоение обширных территорий северного Причерноморья, вошедших в состав Российской империи вследствие русско-турецких войн.

* * *

Обратимся наконец к литературному наследию Федора Корби. Самым крупным его предприятием следует признать перевод Псалтири на румынский язык, который он переслал церкви Святого Николая в Брашове. Эта рукопись находится в клужском филиале Библиотеки Румынской академии наук. В издании, осуществленном в 2010 году Михаем Германом,¹ отсутствуют какие-либо стихи, кроме румынских, хотя таковые и упоминаются в его работах. Так, например, в статье 2012 года он пишет о двух (sic!) предисловиях на русском языке («écrits en russe»), далее называя их язык «славяно-русским» («composé dans le slavon russe»)².

В весьма точной, по отзывам коллег, копии с клужского оригинала, хранящейся в Библиотеке Румынской академии наук в Бухаресте (рукопись № 200), имеется три силлабических стихотворения Федора Корби на церковно-славянском языке с обильным присутствием элементов южнорусской разговорной речи.³ Все они написаны силлабическим тринадцатисложником с парными

¹ Corbea T. Psaltirea în versuri / Ed., studiu introd., note și glosar de A. M. Gherman. București, 2010.

² Gherman A. M. Une expérience de versification: Le Psautier de Teodor Corbea (datant d'environ 1700–1710) // Synergies Roumanie. 2012. № 7. P. 329, 339.

³ Гибридный язык стихов Корби, как и большинства восточно-славянских литераторов его времени, демонстрирует крайнюю неоднородность и неупорядоченность. В нем преобладают яркие славянизмы, как лексические (*длани, млад, лепота, плещать*), так и грамматические (*даждь, в мраце*). Но в то же время при господстве форм генитива прилагательных и относительных местоимений на -аго / -яго (*всякаго, онаго, силнаго*), есть и формы на -ого / -его (*крайнего, которого*). Влияние южнорусской разговорной речи сказывается и в палатализации окончаний прилагательных (*славний, благочестивий*), и в отвердении конечных сонорных (*государу, гсудар, цар, цара*), в выпадении начального «в» (*зорь, збегают*) и проч. К полонизмам следует причислить всего три лексемы (*жадная, захоает, под Палежем*; впрочем, вторая из них столь рано и прочно вошла в украинский язык, что может рассматриваться и как украинизм).

рифмами¹ и предпосланы переводу Псалтири на румынский язык, записанному кириллицей. Исследователи уже обращались к их тексту, цитируя в своих статьях по бухарестской копии.² Рукопись озаглавлена «Teodor Corbea, Psaltirea în versuri» и насчитывает 314 листов. Титульный лист отсутствует, на первом листе имеется запись на румынском языке: «Копия с оригинальной рукописи каноника Т. Чипариу, сделана А. Петруциу в Бухаресте. 1885 г. Ион Биану». На л. 314 находятся строки, позволяющие заключить о времени поступления оригинала в церковь Святого Николая в Брашове: «Подарена святой церкви Брашова господином Теодором Корбей, главным писарем и канцеляристом великой Московской империи, в 1725 году, мая месяца 10».³

Сложно согласиться с Михаем Германом, что перевод Псалтири, записанный, по его утверждению, на бумаге, изготовленной между 1700 и 1705 годами, был сделан Корбей в 1700–1710 годах.⁴

¹ Переводы псалмов на румынский язык выполнены Корбей также syllabическими стихами, длина которых колеблется от пяти до тринадцати слогов. Их значение для румынской литературы велико, они вторые по времени написания — ранее, в 1673 году, была издана стихотворная «Псалтырь святого пророка Давида» митрополита Дософтея (Досифея в русской традиции), образцом для которой послужила «Псалтырь» Я. Кохановского.

² См.: *Панаитеску П. П.* Культурные связи румынских государств с Россией в эпоху Реформ Петра I-го. Новые данные // *Romanoslavica: Доклады, сообщения и статьи в честь IV-го Международного съезда славистов в Москве. București, 1958.* Т. II. Р. 244, 245; *Дунаева А.* Румынско-русские отношения в посвяжительных письмах румынских авторов к Петру I // *Les relations de la Russie avec les Roumains et avec le Sud-Est de l'Europe du XVIII-e au XX-e Siècle. Actes du Colloque international, Bucarest le 14 Septembre 2010 / Textes réunis et présentés par Elena Siupiu et Andrei Pippidi. București, 2011.* Р. 81–82.

³ Описание рукописи см.: *Catalogul manuscriselor românești / întocmit de Ioan Bianu, bibliotecarul Academiei Române. București, 1907.* Т. I. Р. 442–445. Здесь же впервые опубликованы румынские версии трех предведомительных стихотворений и дарственная запись Федора Корби от 10 мая 1725 года.

⁴ *Corbea T.* Psaltirea în versuri. Р. 59. Ср.: «La présence de deux avant-propos écrits en russe et adressés à Pierre I nous autorise à placer la rédaction de ce manuscrit vers 1700–1710, lorsque Teodor Corbea accomplissait des missions diplomatiques à Moscou, envoyé par Constantin Brâncoveanu. Le papier filigrané plaide lui aussi pour cette datation, car le manuscrit est copié sur du papier d'origine baltique, produit entre 1700 et 1705» (*Gherman A. M.* Une expérience de versification: Le Psautier de Teodor Corbea. Р. 329). («Наличие двух предисловий на русском языке, обращенных к Петру Великому, позволяет нам датировать создание этой рукописи примерно 1700–1710 годами, когда Федор Корбя исполнял дипломатические поручения в Москве, будучи послан туда Константином Брынковяну. Филлиграни подтверждают эту датировку, ибо текст записан на бумаге, произведенной в прибалтийских странах между 1700 и 1705 годами»).

В это время Федор был вовлечен в водоворот политической жизни и вряд ли имел на это время. За такой труд он, думается, мог приняться не раньше середины 1710-х годов, после того, как его жизнь в Киеве стабилизировалась. А завершен перевод был, скорее всего, в период между 1721 и 1725 годами.

То, что «Предословие» обращено «к всепресветлейшему и державнейшему Императору и Самодержцу Всероссийскому, Великому Петру Алексиевичу, Первому, Отцу Отчества и прочая, и прочая, и прочая; его Императорскому Величеству премилостивейшему моему Государу», указывает на то, что оно было написано после того, как 22 октября (2 ноября) 1721 года Петр по прошению сенаторов принял титул Отца Отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого. Из текста двух первых посвячительных стихотворений также явствует, что они были написаны до смерти монарха в начале 1725 года: в них императору желалось всяческое благополучие. Готовя рукопись перевода Псалтири, Корбя, судя по всему, думал о ее издании и рассчитывал получить субсидию от Петра (кирилловская печать нередко применялась для книг на румынском языке с конца XVI).¹ Когда же император скончался, Корбя, не видя реальных возможностей для публикации перевода, передал его на родину, в церковь Святого Николая в Брашове, тесно связанную с историей его семьи.

Создавая свои стихотворения, Корбя, очевидно, ориентировался на печатную традицию, получившую распространение в украинских и белорусских землях. В изданиях, печатавшихся там, нередко можно было встретить на обороте листа гравированный герб мецената, способствовавшего выпуску книги. Обычно под гравюрой помещалась краткая эпиграмма на герб. Именно в этом жанре написано первое стихотворение Корби, почему отнюдь не случайно упоминание в нем орла. Затем следовало посвящение тому же лицу, написанное в подобном же панегирическом стиле, но более развернутое. Далее располагалось предисловие, в котором разъяснялась важность предпринятого издания книги, подробно сообщалось о ее содержании, показывалась полезность для любого, кто возьмет

¹ См. об этом: *Вознесенский А. В.* Кириллические издания Евангелия XVI века // Национальная библиотека. 2016. № 1 (7). С. 39–46.

ее в руки, и проч. Точно такой структуре печатных изданий следовал и Корбя при сочинении стихов, предварявших его перевод Псалтири на румынский язык.

В первых двух панегирических стихотворениях Корби доминирует восхищение величием императора Петра I, воспевание его как защитника интересов российского государства и православных единоверцев на Балканах. Во втором стихотворении, «Предословии», куда более просторном, чем эпиграмма на герб, на первый план выходит тема упований валашского народа. Своих соотечественников Корбя уподобляет жителям мифического северного острова Туле (Ultima Thule), которые сорок дней в году ждут покидающего их солнца, а наконец завидев его, радостно ликуют, избегая на вершины гор. Император Петр оказывается таким образом уподобленным солнцу, изгоняющему тьму безнадежности из сердец благочестивого «волоского народа», часть которого живет в «агаранском мраце» (т. е. под турками в Валашском и Молдавском княжествах), другая же в «Седмограцкой земле», в Трансильвании, принуждается цесарцами к унии. Третье стихотворение вводит тему перевода Псалтири. Корбя предсказуемо обращается к ее автору, царю Давиду, отмечая всеобщую любовь христиан к псалмам, которые звучат и на церковных, и на иных торжествах под музыку труб, скрипок, гуслей и тимпанов. Склоняясь перед «художеством» царя Давида в этикетном почтении, Корбя выражает надежду, что и его «вершем украшенные» псалмы прославятся. Отмечу, что все стихотворения сопровождаются в рукописи румынскими аналогами, т. е. не собственно переводами, а близкими, но не тождественными по содержанию и отличными по объему произведениями.¹

Три церковнославянских силлабических стихотворения Корби, публикуются ниже по рукописи, хранящейся в Библиотеке Румынской академии наук в Бухаресте (№ 200).²

¹ За помощь в предоставлении сканированных копий рукописи приношу сердечную благодарность сотруднице Бухарестского университета Андрее Дунаевой.

² При публикации использована система транслитерации, применяемая в «Трудах Отдела древнерусской литературы». Сокращения под титлами раскрываются без оговорок.

Они заслуживают внимания в нескольких отношениях: и как яркий эпизод русско-румынского культурного взаимодействия; и как интересный пример освоения русско-украинского силлабического стихотворства автором-иностранцем, обретшим в Российской империи свою вторую родину; и как выражение политических и религиозных воззрений Федора Корби — незаурядной личности, вовлеченной в орбиту политики Петра I на Балканах и эту политику по мере сил деятельно осуществлявшей. В то же время публикуемые произведения Корби дополняют наши представления о поэтических опытах иностранцев, подолгу живших в России, усваивавших здешнюю стихотворную культуру и творчески ее обогащавших на рубеже XVII–XVIII веков — в эпоху, переломную для истории русского стиха.¹

ПРИЛОЖЕНИЕ ФЕДОР КОРБЯ

[ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ]

О небесный Царю, на свете жизнь стару
И благополучну даждь Петру Государу,
И по старости паки, яко орлу, лета
Младие ему даруй, в чудо всего света;
Бо без бытности его Русь и прочий народ
Православний может меть скорбь и тяжкий завод.

ПРЕДОСЛОВИЕ

к всепресветлейшему и державнейшему Императору
и Самодержцу Всероссийскому, Великому Петру Алексиевичу,
Первому, Отцу Отчества и прочая, и прочая, и прочая;
его Императорскому Величеству премилостивейшему моему Государу

Жадная вещь под небом, Император славный,
Над солнцем не возможет плещать в свои длани:
С большою любовью всякаго человека,
От сотворенна мира, до крайнего века;

¹ В связи с этим в первую очередь вспоминаются дипломаты Гильдебранд фон Горн и Юхан Габриель Спарвенфельд, пасторы Вернер Паус и Эрнст Глюк (подробнее: *Берков П. Н.* Из истории русской поэзии первой трети XVIII века (К проблеме тонического стиха) // XVIII век: Сб. статей и материалов / Под ред. А. С. Орлова. М.; Л., 1935. Сб. I. С. 61–81).

Ибо без света его, яже суть прекрасна
И дражайша, несут, лепотою ясна.
В острове Тхуле славят, что в год солнце лучи
Сорок дней захваает и не видать тучи;
Егда же живущии тамо смотревают
Являющие его зоры; и збегают
Скоростию наверх гор, и вси велегласно
Пришествие онаго поздравляют красно.
Благочестивый народ, Христовое племя,
Наипаче которий немалое время
Во всяком гонении, даже и доныне
В агаранском мраце живет зело бедне,
Яко же и которий под Папезем страсти
Душевреднии страждет, горкии, безсласты,
(Як Седмограцка земля, где отчество мое
Проклятия унии иго носит злое).
Аще б не надеялся, Царю, на тя, солнца
Чистия Церкви нашея и силнаго борца,
Дабы с народом моим Волоским до конца
Прославлял небеснаго всего света Творца.
И ваше безсмертное я имя прославил
Во всем моем житии, и честно похваляю:
Которому в веки славу трубить нужно
Православну всякому подолгу беструдно.

Вашего Всепресветлейшаго
Императорскаго Величества
Государя моего Всемилостивейшаго
покорнейший раб
переводчик Феодор Иванович Корбе

Се Цар и Пророк Давид з Божой благодати,
Млад сий, навичев гусли пресладко играти,
В дворе Цара Саула жил и играл славно,
Егда от демона Цар тружден бяше главно.
Поетических псалмов изволил он красно
Сто пятьдесят их сложить до музыки разно,
Котории во своем житии всеславно
На словах и в кимвалах спевал он сам явно,
Неба и земли Творцу воздающе славы,
Во всех своих обидах бедствующей глави
Его стихосложенной Псалтири ест убо
Щастие быть спеваной ей весь дене грубо;
Христианы оную поют красно гласно:

В трубах, скрипках, в гуслах и в тимпанах ясно.
В церквах или где-нибудь обще торжествуют,
Велегласно при хвале ония ликуют.
Блажен убо есы ты, о Царю избраний,
От которого нам сей образец есть даний,
Где и мы, следовавши Ваши святы стопы
Собираем по тебе, свет, сладкы снопы.
На кое художество смотря и мы, груды,
Прикладаем до сяго твои святы труды,
Которым нашим псалмом вершем украшением,
Между твоими псалмы, даждь быть прославлением,
И хотя странногласно спеванны бывают,
Но своими едину часть святу да мают.
Да купно б мы с тобою похвалными гласы
Прославили Господа Бога во вся часы:
Ему ж подобает честь свято поклонно,
Всегда, вовеки веков, низко и покорно.
Аминь

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белобородов С. А.* Деятельность Н. Г. Спафария-Милеску в России (1678–1707 гг.) // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского гос. ун-та. 1995–1996. Екатеринбург, 1997. С. 14–27.
2. *Белова Е. В.* Православные народы Австрийской и Османской империй в Прутском походе 1711 г. // Вопросы истории. 2009. № 10. С. 149–152.
3. *Берков П. Н.* Из истории русской поэзии первой трети XVIII века (К проблеме тонического стиха) // XVIII век: Сб. статей и материалов / Под ред. А. С. Орлова. М.; Л., 1935. Сб. I. С. 61–81.
4. *Вознесенский А. В.* Кириллические издания Евангелия XVI века // Национальная библиотека. 2016. № 1 (7). С. 39–46.
5. *Гуськов А. Г.* О поездке думного дьяка Е. И. Украинцева к князю Ференцу II Ракоци // Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I / Под ред. К. А. Кочегарова, О. В. Хавановой (отв. ред.), А. Шереша. СПб., 2013. С. 139–147.
6. *Дунаева А.* Румынско-русские отношения в посвятительных письмах румынских авторов к Петру I // Les relations de la Russie avec les Roumains et avec le Sud-Est de l'Europe du XVIII-e au XX-e Siècle. Actes du Colloque international, Bucarest le 14 Septembre 2010 / Textes réunis et présentés par Elena Siupiu et Andrei Pippidi. București, 2011.

7. *Заруба В. Н.* Родословник екатеринославских дворян. Днепр, 2017.
8. История Румынии / Координаторы И.-А. Поп, И. Болован. М., 2005.
9. *Карман Г.* Попытки Ференца II Ракоци добиться от Швеции поддержки Освободительной войны // Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I / Под ред. К. А. Кочегарова, О. В. Хавановой (отв. ред.), А. Шереша. СПб., 2013. С. 45–64.
10. *Мазаракий Н. Н.* Родословие Корбе // Новик (Нью-Йорк). 1956. Отд. II. С. 1–4.
11. *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник / Под ред. А. Ф. Бычкова. Киев, 1908. Т. 1.
12. *Мякотин В. А.* Генеральное следствие о маенностях Переяславского полка (1729–1731 г.). Харьков, 1896.
13. *Панаитеску П. П.* Культурные связи румынских государств с Россией в эпоху Реформ Петра I-го. Новые данные // *Romanoslavica: Доклады, сообщения и статьи в честь IV-го Международного съезда славистов в Москве.* București, 1958. Т. II. P. 235–247.
14. *Семенча Г.* Верхнеднепровское дворянство. Род Корбе. Днепропетровск, 2014.
15. *Цвиркун В. И.* Димитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010.
16. *Corbea T.* Dictiones latinae cum Valachica interpretatione. Cluj-Napoca, 2001. Vol. 1: Studiu introductiv, note și text / Ed. A. M. Gherman.
17. *Corbea T.* Psaltirea în versuri / Ed., studiu introd., note și glosar de A. M. Gherman. București: Editura Academiei Române, 2010.
18. *Gherman A. M.* Un umanist român: Teodor Corbea. Cluj-Napoca, 2011.
19. *Gherman A. M.* Une expérience de versification: Le Psautier de Teodor Corbea (datant d'environ 1700–1710) // *Synergies Roumanie.* 2012. № 7. P. 325–339.
20. *Stourdza A. A. G.* Constantin Brancovan prince de Valachie 1688–1714. Son regne et son époque. Paris, 1915. Т. III.
21. *Struțeanu S.* Frații Corbea, doi umaniști ardeleni la Curtea lui Constantin Brâncoveanu // *Ramuri.* 1941. Т. XXXIII. No. 1–2. P. 40–55.

REFERENCES

1. *Beloborodov S. A.* Deyatel'nost' N. G. Spafariya-Milesku v Rossii (1678–1707 gg.) // *Ezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoj kul'tury Ural'skogo gos. un-ta.* 1995–1996. Ekaterinburg, 1997. P. 14–27. (In Russ.)

2. *Belova E. V.* Pravoslavnye narody Avstrijskoj i Osmanskoj imperij v Prutskom pokhode 1711 g. // *Voprosy istorii.* 2009. № 10. P. 149–152. (In Russ.)
3. *Berkov P. N.* Iz istorii russkoj poezii pervoj treti XVIII veka (K probleme tonicheskogo stiha) // XVIII vek: Sb. statej i materialov / Pod red. A. S. Orlova. M.; L., 1935. Sb. I. P. 61–81. (In Russ.)
4. *Corbea T.* Dictiones latinae cum Valachica interpretatione. Cluj-Napoca, 2001. Vol. 1: Studiu introductiv, note și text / Ed. A. M. Gherman.
5. *Corbea T.* Psaltirea în versuri / Ed., studiu introd., note și glosar de A. M. Gherman. București: Editura Academiei Române, 2010.
6. *Dunaeva A.* Rumynsko-russkie otnosheniya v posvyatitel'nyh pis'mah rumynskikh avtorov k Petru I // Les relations de la Russie avec les Roumains et avec le Sud-Est de l'Europe du XVIII-e au XX-e Siècle. Actes du Colloque international, Bucarest le 14 Septembre 2010 / Textes réunis et présentés par Elena Siupiur et Andrei Pippidi. București, 2011. (In Russ.)
7. *Gherman A. M.* Un umanist român: Teodor Corbea. Cluj-Napoca, 2011.
8. *Gherman A. M.* Une expérience de versification: Le Psautier de Teodor Corbea (datant d'environ 1700–1710) // *Synergies Roumanie.* 2012. № 7. P. 325–339.
9. *Gus'kov A. G.* O poezdke dumного d'yaka E. I. Ukraineva k knyazyu Ferencu II Rakotsi // *Osvoboditel'naya vojna 1703–1711 gg. v Vengrii i diplomatiya Petra I* / Pod red. K. A. Kochegarova, O. V. Havanovoj (otv. red.), A. Sherasha. SPb., 2013. P. 139–147. (In Russ.)
10. *Istoriya Rumynii* / Koordinatory I.-A. Pop, I. Bolovan. M., 2005. (In Russ.)
11. *Karman G.* Popytki Ferenca II Rakotsi dobit'sya ot Shvecii podderzhki Osvoboditel'noj vojny // *Osvoboditel'naya vojna 1703–1711 gg. v Vengrii i diplomatiya Petra I* / Pod red. K. A. Kochegarova, O. V. Havanovoj (otv. red.), A. Sherasha. SPb., 2013. P. 45–64. (In Russ.)
12. *Mazarakij N. N.* Rodoslovie Korbe // *Novik* (N'yu-Jork). 1956. Otd. II. P. 1–4. (In Russ.)
13. *Modzalevskij V. L.* Malorossijskij rodoslovnik / Pod red. A. F. Bychkova. Kiev, 1908. T. 1. (In Russ.)
14. *Myakotin V. A.* General'noe sledstvie o maetnostyah Pereyaslavskogo polka (1729–1731 g.). Khar'kov, 1896. (In Russ.)
15. *Panaitesku P. P.* Kul'turnye svyazi rumynskikh gosudarstv s Rossiej v epokhu Reform Petra I-go. Novye dannye // *Romanoslavica: Doklady, soobshcheniya i stat'i v chest' IV-go Mezhdunarodnogo s'ezda slavistov v Moskve.* București, 1958. T. II. P. 235–247. (In Russ.)
16. *Semencha G.* Verkhnedneprovskoe dvoryanstvo. Rod Korbe. Dnepropetrovsk, 2014. (In Russ.)

17. *Struțeanu S.* Frații Corbea, doi umaniști ardeleni la Curtea lui Constantin Brâncoveanu // *Ramuri*. 1941. T. XXXIII. No. 1–2. P. 40–55.
18. *Stourdza A. A. G.* Constantin Brancovan prince de Valachie 1688–1714. Son regne et son époque. Paris, 1915. T. III.
19. *Tsvirkun V. I.* Dimitrij Kantemir. Stranicy zhizni v pis'makh i dokumentakh. SPb., 2010. (In Russ.)
20. *Voznesenskij A. V.* Kirillicheskie izdaniya Evangeliya XVI veka // *Nacional'naya biblioteka*. 2016. № 1 (7). P. 39–46. (In Russ.)
21. *Zaruba V. N.* Rodoslovnik ekaterinoslavskikh dvoryan. Dnepr, 2017. (In Russ.)